

По мнению правозащитных организаций, государства Туркменистан и Узбекистан возглавляют одни из самых деспотичных правителей на планете. Почтительно-уважительное отношение друг к другу руководителя Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова и лидера Узбекистана Ислама Каримова при личных встречах является резким контрастом их обращению с собственным народом.

В ходе последней из таких встреч, состоявшейся в конце ноября в столице Узбекистана Ташкенте, Бердымухамедов и Каримов, по имеющимся сообщениям, подписали соглашения о путях развития экономического и гуманитарного сотрудничества между странами. Главы государств также обсудили проблему конфликтов вокруг водных ресурсов на территории Центральной Азии, хотя, как водится, подробностей этих переговоров не сообщается. При этом отмечается, что в целом визит прошел в приподнятой атмосфере.

«Узбекско-туркменское сотрудничество динамично развивается, – рапортовало 25 ноября национальное информагентство Узбекистана. – Нынешняя Ташкентская встреча глав Узбекистана и Туркменистана является логическим продолжением эффективного и активного диалога».

Официальному мнению вторят местные политические обозреватели. Двусторонние отношения носят «довольно стабильный, деловой и доверительный характер», говорит ташкентский политолог Фархад Толипов.

Текущее состояние взаимоотношений между странами заметно отличается от ситуации, складывавшейся чуть более десяти лет назад, когда после предполагаемой попытки государственного переворота в Туркменистане в ноябре 2002 года туркмено-узбекские отношения переживали глубокий спад. Тогда власти Туркменистана обвинили Узбекистан в оказании содействия предполагаемым заговорщикам, один из которых – бывший глава МИД Туркменистана Борис Шихмурадов – предположительно в течение недели укрывался на территории узбекского посольства в Ашхабаде, пока в итоге не был схвачен властями. Шихмурадов не вступал в контакт с родными и близкими с 2007 года.

Придя к власти после скоропостижной смерти в 2006 году тогдашнего президента республики Сапармурата Ниязова, Бердымухамедов взял курс на оздоровление отношений между Ашхабадом и Ташкентом. Судя по всему, новый глава туркменского государства полагал, что углубление связей с Узбекистаном поможет ему укрепить собственные позиции во власти, сказал EurasiaNet.org заведующий отделом Средней Азии Института стран СНГ и сотрудник отдела стран СНГ Института востоковедения РАН Андрей Грозин.

«Бердымухамедову как новому руководителю Туркменистана [...] была необходима легитимность в регионе. А Узбекистан хотел нормализовать свои отношения с Туркменистаном, так как сложно быть в состоянии конфликта почти со всеми своими соседями», – поясняет А. Грозин.

На завершающем этапе пребывания Ниязова у власти Туркменистан ужесточил контроль на границе с Узбекистаном, ограничив тем самым торговлю. Этнические узбеки Туркменистана оказались практически отрезаны от своих родных и близких, проживающих по ту сторону границы.

Президент Бердымухамедов предпочитает разряжать напряженность в двусторонних отношениях посредством личной дипломатии. «Ежегодные встречи

между главами государств [...] указывают на более высокий уровень взаимодействия, нежели при прежнем руководстве Туркменистана», – сказал EurasiaNet.org политолог Фархад Толипов.

Хотя мало кто сегодня видит в Туркменистане лидера региона, сопредельные страны все больше стараются укреплять свои связи с Ашхабадом, отмечает Андрей Грозин. Растущая популярность республики связана с ее ролью в качестве энергетического и транзитного узла. В месяцы, предшествовавшие встрече между Бердымухамедовым и Каримовым, Туркменистан посетили первые лица Казахстана, Таджикистана, Афганистана и Китая.

В мае визит в республику нанес президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, чтобы поприсутствовать на церемонии ввода в эксплуатацию участка железной дороги, связывающей Казахстан с Ираном по побережью Каспия в Туркменистане. В июне главы Таджикистана Эмомали Рахмон и Афганистана Хамид Карзай прибыли в Лебапский велаят на востоке Туркменистана на церемонию закладки железнодорожной магистрали Туркменистан-Афганистан-Таджикистан в обход Узбекистана. В сентябре из Китая, запустившего в 2009 году газопровод из Туркменистана и получающего из республики более половины всех своих внешних закупок газа, прибыл председатель КНР Си Цзиньпин, который подписал соглашение о дальнейшем увеличении поставок газа и присутствовал на церемонии пуска перерабатывающих мощностей на втором по величине месторождении в мире «Галкыныш».

Возможно, Каримов сегодня надеется, что Ашхабад поможет снять остроту проблемы с дефицитом бензина в Узбекистане и построить железную дорогу в Иран и страны Персидского залива. Подобный железнодорожный маршрут позволил бы Узбекистану стать транзитным узлом на пути между Китаем и странами Персидского залива. (При поддержке Китая, включая кредит в размере 350 млн долларов, соглашение о котором было подписано 29 ноября, Узбекистан приступил к строительству железнодорожной ветки из центра страны в Ферганскую долину на востоке республики, которая в итоге может пройти по территории Кыргызстана в Китай. Правда, Пекин и Кыргызстан пока не достигли договоренности насчет этого маршрута).

Эксперты по вопросам транспорта со скепсисом смотрят на возможность того, что железнодорожные планы Ташкента оправдают себя. «Железнодорожный коридор из Узбекистана в Персидский залив является лишь приложением [к другим маршрутам «Север-Юг»], которые будут проложены с Узбекистаном или без него», – отмечает научный сотрудник Центра исследований Каспийского региона Свободного университета Берлина Якопо Пепе (Jacopo Pere).